

Глава 1

Я смотрела на яркий огонёк магического пламени, танцующий над моей ладонью, и гадала, как скоро он погубит меня? С некоторых пор стало достаточно лишь лёгкого недовольства с моей стороны, и дар прекращал подчиняться, а магический рисунок на теле проявлялся всё чётче. Чёрный иероглиф занимал всё больше места прямо под сердцем...

Этим утром я едва не сожгла собственную спальню.

Слуги арендованного отцом дома и до этого догадывались о чём-то, но сегодня они впервые смотрели на меня с неприкрытым страхом, явно не поверив в наспех сочинённую сказку про упавшую на пол свечу.

Быть может, стоило придумать оправдание получше? Да, скорее всего, я нашла бы, как объяснить сгоревшую дотла кровать и появившуюся в стене трещину с палец шириной... Но для придумывания любой правдоподобной лжи нужно время, а у меня его не осталось.

Я обессиленно прижалась плечом к простенку между окнами, пошевелила ладонью, отчего огонёк слегка увеличился, и подумала о том, насколько устала скрываться, лгать и надеяться на несбыточное. Настала пора смириться с тем, что проклятье

никто не сможет нейтрализовать. А значит, остаётся либо запечатать дар рода, либо отправиться в одно из самых таинственных и опасных мест...

— Влада! Ты ещё здесь? — Отец вернулся в кабинет, проводив гостя, и сразу направился ко мне, чтобы успокоить: — На тебе лица нет. Возьми себя в руки, дочка. Да, этот шаман не смог помочь, но у меня есть ещё один вариант.

Он провёл ладонью над пляшущим в воздухе огоньком, и тот истаял. Я подняла на отца тяжёлый взгляд и напонила:

— Мне не смогли помочь ни люди, ни эльфы. И среди шаманов оборотней не нашлось таких умельцев. Куда дальше?

— В Скалидду, — спокойно ответил он. — Говорят, за городами дреу, в горах, живёт ведьма, умеющая творить такие чудеса, что остальным даже не снились.

— Папа...

Он не дал мне закончить. Мотнул головой и погрозил указательным пальцем, предостерегая:

— Отставить пессимизм! Мы найдём способ снять проклятье.

— Мы уже нашли его, — напонила я, бросив красноречивый взгляд на сейф отца. Там хранился очень дорогой, можно сказать, бесценный артефакт, выкупленный на чёрном рынке дреу. Это был Ключ от двери в Обратный мир. Воспользоваться им можно было лишь раз, и перспективы открывались невероятные... У тех, кому удавалось выжить.

— Нет, — отчеканил отец. — С ума сошла? Ключ нужен на самый крайний случай, когда у нас не останется других вариантов.

Я вымученно улыбнулась и попросила:

— Остановись, папа. Пора принять как факт: в нашем мире мне никто не поможет. Мы были практически всюду. Постой! — предостерегла его от очередного возражения. — Я знаю все твои аргументы. Да, можно запечатать дар, и это даст ещё немного времени. Но тогда я не смогу передать потомкам наш огонь, а магия начнёт уничтожать меня изнутри. Пора прекратить попытки найти ответ в нашем мире. Папа, мне нужно открыть ту дверь. Если и это не сработает, тебе придётся снова жениться, чтобы произвести на свет наследника, способного...

— Хватит! — Отец отвернулся, прошёлся по комнате и продолжил уговоры: — Ещё полно мест, Влада. Отчаиваться нельзя. Завтра мне обещали дать координаты ведьмы в Скалидде. Велю сегодня же собрать багаж, и рано утром уедем.

— Я устала! — Из-за того, что повысила голос, в кабинете моментально стало жарче.

Я испуганно замолчала, а затем умоляюще посмотрела на отца и договорила как можно спокойней:

— Мне придётся войти в ту дверь. Мы оба это понимаем. Времени на поиск больше нет. Я опасна для окружающих. А запечатать дар означает отсрочить смерть и сделать наш могущественный род посмешищем. Нельзя допустить подобное.

Отец упрямо фыркнул и, кажется, собирался продолжить спор. Но я опередила его:

— Завтра все в этом доме могут погибнуть от неконтролируемого огня. Или уже сегодня. В том числе и ты. Рисковать дальше я не позволю. Пора остановиться. Проклятье практически одолело меня. Год назад его символ на мне был едва заметен, а теперь он чёткий и яркий. Но это не значит, что я не стану бороться, папа. Дай мне Ключ. Я войду

в Обратный мир, отыщу Мастера рун и постараюсь убедить его помочь. Это последний шанс.

Отец шумно втянул воздух, взъерошил тёмные с проседью волосы и... попросил тихо:

— Обещай, что не пропадёшь там, Влада.

— Обещаю, — легко согласилась я, стараясь ни голосом, ни мимикой не выдать страха, принявшегося сковывать меня по рукам и ногам.

В голове уже проносились воспоминания обо всех мыслимых и немыслимых легендах, что приходилось слышать про Обратный мир: призрачное место, где сплетаются сумрак, тени и кошмары из наших сновидений. И про Мастера рун, способного одним росчерком золотого пера на теле просителя переписать его судьбу, подарив или отняв нечто важное...

Папа тем временем вынул из сейфа обитую красным бархатом коробочку и передал её мне:

— Как только возьмёшь Ключ в руки, он активируется. Дальше подойдёт любая дверь с замочной скважиной. Так мне сказали...

Я молча приняла коробочку, открыла её и напряжённо уставилась на вполне обычный с виду ключ.

— Может, это и вовсе подделка, — озвучила свою мысль, в которой хранилась толика надежды.

Покидать родной мир было страшно. Даже не смотря на то что мне здесь больше не осталось места.

— Всегда есть вероятность обмана, — нехотя признал отец, — Не попробуешь — не узнаешь.

Я посмотрела на него, заметив, что и он выглядит измученным. Потеря мамы, год поисков мага и постоянный страх за меня отняли у него много сил. Но теперь, так или иначе, для отца этот кошмар закончится.

— Пообещай мне одну вещь, — попросила я, прежде чем уйти. — Когда дверь за мной закроется, ты вернёшься в наше королевство, в Давриду.

— Что? — Папа нахмурился.

— Отправишься в столицу, как мы мечтали, — кивнула я. — В Эсмополе сейчас необычайно хорошо. Приведёшь в порядок дом, дела. И там я тебя найду. Когда добыю своего. Обещай.

Папа смерил меня долгим проницательным взглядом и выдохнул:

— Не задерживайся там надолго. Легенды гласят: «В Обратном мире всё — не то, чем кажется, а нечисти больше, чем можно себе представить». Серебряный кулон с ликом Боугра на тебе?

Я кивнула, прижав руку к груди. Там, под тканью платья, прятался оберег, заговорённый очень сильным колдуном-дроу...

— Отлично. Он отпугнёт любую тварь. Я подготовлю дом к твоему прибытию, Влада, — продолжал отец. — Вот-вот начнётся сезон балов.

— Да. — Я мечтательно улыбнулась. — Знаешь ведь, как я люблю танцы.

Папа подался вперёд. Обнял меня. И так же резко отпустил, делая пару шагов назад. Посмотрел на меня, затем на коробочку.

Я поняла, что он начинает сомневаться в правильности принятого решения, а значит, медлить больше нельзя. Пришлось быстро взять Ключ. Взвесив его на ладони, я усмехнулась:

— Совсем лёгкий.

Быстро, пока сама не передумала, подошла к двери кабинета, вставила Ключ в замок и прокрутила несколько раз по часовой стрелке.

Раздался характерный щелчок. Сердце пропустило удар, я вздрогнула. Ещё до того, как открыла дверь, поняла: сработало.

Ключ истаял красной дымкой...

Я быстро обернулась, бросила прощальный взгляд на отца.

— Пока, — прошептала одними губами.

Папа стоял ни жив ни мёртв. Осунувшийся, испуганный. Никогда не видела его таким. Кажется, он тоже до конца не верил в реальность артефакта, а теперь...

Очнувшись, отец быстро проговорил:

— Как только найдёшь Мастера рун и попросишь исполнения своего желания, он потребует откуп, Влада! Предложи ему любые мои услуги. Все наши деньги. Что угодно. Я сделаю то, что он скажет. Слышишь?

— Да, — ответила я, прекрасно понимая, что не стану предлагать откуп деяниями отца. Платить за снятие проклятья должна просящая.

С такими мыслями я повернула ручку двери и потянула её на себя. В глаза ударил яркий свет, в голове зашумело. Собрав остатки силы воли, я заставила себя переступить порог в Обратный мир...

* * *

Встретил меня густой туман. Плотный и пугающий, он начал растворяться, как только дверь закрылась.

Я сделала шаг, и белый дымок отступил дальше. Миг — и мне показалось, что я увидела рядом очертания человека, но стоило шевельнуться, как

они растворились. Словно и не было ничего. Словно... это сам туман играл с моим воображением.

От этой странной ассоциации по спине побежали мурашки. Сделала ещё шаг. Всё повторилось. Меня не покидало ощущение, что туман притаился, как сторожевой пёс, и ждёт от меня новых действий.

Я замерла. Туман принялся медленно окутывать мои ноги, словно ластиться... Показалось даже, что я чувствую легчайшие прикосновения к правой лодыжке. От страха сердце забилося сильнее, а с кончиков пальцев посыпались мелкие искорки. Прикосновение к ноге повторилось.

И мне вдруг припомнились слухи о необычных жителях Обратного мира. Мог ли один из них принять вид тумана? И если да, то стоило ли проявлять перед ним слабость?

— Пропусти, — тихо, но чётко попросила я. — Иначе я сплужу здесь всё. Дотла. У меня... дело к Мастеру рун.

Сказала и затаилась, гадая, правильно ли обращаюсь к загадочной материи? Не обидится ли это существо? Или я ошиблась и говорю с простым туманом?..

Пока гадала, едва не подпрыгнула от резкого окрика со стороны:

— Посторонись! Ну?!

Я отшатнулась, а через пару секунд, разрывая туман, в паре локтей от меня промчалась нагружённая багажом телега.

— Проходной двор какой-то! — раздалось ворчливое следом, и... с запяток телеги на меня оглянулся страшный зелёный человечек в красной ливрее. Блеснув зелёными глазищами, он зло про-

кричал: — Расходились людишки, как дома! Вот в наши времена...

Человечек умчался прежде, чем я нашлась с ответом.

Туман не спешил вновь скрывать от меня каменную мостовую, по левой стороне которой теперь смутно вырисовывалось высокое здание.

Я попятилась, резко обернулась, собираясь убедиться, что моя дверь всё ещё сзади, но... она исчезла. И туман неожиданно быстро рассеялся, открывая моему взору шикарный ярко-зелёный поезд! Он красовался справа, аршинах в пятидесяти. А сама я оказалась на железнодорожном перроне.

— Мне что, нужно купить билет? — пробормотала я, принявшись с большей уверенностью рассматривать окружающее.

Ни людей, ни нелюдей не обнаружила, зато на этот раз заметила чуть дальше от себя высокую чёрную арку. Над ней светилась надпись на староэльфийском: «Вокзал «Перепутье»».

— Нет, — пробормотала я, хмурясь, — почему вокзал? И как теперь искать Мастера? Неужели я должна сесть в поезд?

— Шо ищет дорохая сударыня? — тут же раздалось за моей спиной.

К чести сказать, я даже не вздрогнула. Только повернулась так резко, что юбка длинного платья взметнулась едва не до колен, а вокруг стало капельку жарче.

На меня выжидающе смотрел невысокий красный монстр. Я таких раньше не видела, но слышала легенды о них во время путешествия по долине эльфов. Последние уверяли, будто резоглоши давно вымерли. Вот и верь им после этого.

Мясистые нижние лапы стоящей напротив нечисти были покрыты чешуей, как и спина с длинным крокодильим хвостом, а брюхо и верхние лапы выглядели бархатистыми и мягкими. По росту резоглош доставал мне до подбородка, но смотреть умудрялся слегка свысока и оценивающе. Именно так обычно смотрят на товар торговцы и менялы. На плоской голове выпуклым оказался лишь нос: крупный, с двумя ноздрями. А вот рот был обычной щелью с примечательными мелкими зубками, с трудом теснившимися внутри. Большие синие — как у меня! — глаза излучали слишком сильный, я бы сказала, наводящий жуть интерес.

Устав ждать реакции, резоглош подался вперёд. Моя рука в мгновение ока метнулась за шиворот, принимаясь выискивать образ Боугра. Из-за дрожи в конечностях серебряный кулончик был обнаружен далеко не сразу, но нечисть терпеливо замерла рядом. Мне даже почудилось одобрение в её взгляде.

Наконец оберег попался в руки. Я схватила его и, от испуга переоценив силы, дернула сильнее, чем следовало. Цепочка оборвалась, а я выставила кулон перед собой.

— Изы... ди, — пролепетала пересохшими губами, сильно сбиваясь.

— Это шото новенькое, — поделился впечатлениями резоглош. Протянув верхнюю лапу, он кощунственно перехватил мой оберег и принялся внимательно его рассматривать.

Я только и могла, что возмущённо молчать! По всем правилам красночешуйчатому должно было стать плохо. Вот прямо от одного вида Боугра! А уж от прикосновений к образу нечисть обязана была издохнуть в муках.

Я ждала начала мучений монстра секунд десять, но ничего не происходило. Разве что интереса в синих глазищах прибавилось.

В горле запершило, отчего пришлось прокашляться.

Резоглош тут же с любопытством посмотрел на меня.

— Изы-ди говоришь? — уточнил он бодро, явно не ощущая даже лёгкого недомогания. — Не видел ешо такого. Серебро?

— Угу, — только и смогла промычать я.

Нечисть недоверчиво прищурилась и сунула мой оберег в рот, чтобы пару раз прикусить острыми зубами.

— Да, серебро, — с явным одобрением заключил неубиваемый гад. — И шо ты за него хочешь?

На меня уставились с таким алчным блеском, что я как-то сразу поняла: оберег мне не вернут. А ещё вспомнила дроу, заломившего за мелкий кулон такую цену, что мой далеко не скупой папа до сих пор морщился, вспоминая. Найти бы того гада и поговорить сейчас...

— Мне нужен Мастер! — выпалила я зло.

С кончиков пальцев тут же соскользнули горячие искры, так что пришлось сжать кулаки.

— Какой из них? — ни капли не испугавшись неконтролируемой вспышки гнева, лениво уточнил резоглош. — Времени?

Я нахмурилась, не понимая, какие ещё есть варианты, но выразилась яснее:

— Мастер рун, разумеется. Я пришла, воспользовавшись Ключом, и теперь...

— А, ты из этих! — В голосе нечисти послышалось разочарование. — Ну тада х-р-шо, близко там. Плата принимается...

С последними словами нечисть откинула голову, продемонстрировав тонкую чешуйчатую шею, распахнула пасть и закинула внутрь мой оберег вместе с цепочкой. Раздались три гулких сглатывания. Затем резоглош уставился на меня, выдал сытую отрыжку и счастливо постановил:

— Хорошее серебро.

— И недешёвое, — вспомнила я, заново закипая от понимания, как жестоко нас с отцом обманули.

В тот же миг одна из плит под моими ногами треснула.

— Ой, всё, тока не надо цену набивать, — замахал лапой резоглош, видимо, решив, что таким образом я специально демонстрирую ему силу. — Было-то там грамм пять-шесть в лучшем случае. Но так и быть, отведу порталом. К самому дому не могу — у Мастера рун характер дурной, он нас того... не любит. К воротам проведу.

— Хорошо, — согласилась я, понимая вдруг, что вокруг нас снова начинает стелиться белый непроглядный туман.

Стоило отвлечься на окружающую обстановку, как в следующий миг нечисть пропала с глаз, а меня словно кто-то подтолкнул в спину, прямо между лопаток. Так что я пошатнулась, шагнула вперёд и... упёрлась ладонью в высоченную кованую изгородь.

— Злобный он! — крикнул сзади затихающий голос резоглоша. — Драгоценности его не трогай, огненная дева!

Какие там драгоценности! Выпрямившись и осмотревшись, я вообще шевелиться расхотела. Потому что перенесло меня куда-то очень далеко, по ощущениям — сильно южнее прежнего места. Жара здесь стояла почти невыносимая, и в этом

в кои-то веки не было моей вины. Винить стоило солнце, палящее настолько немилосердно, что сразу захотелось раздеться и броситься к океану.

Да, в каких-то пятнадцати шагах от меня начинался бескрайний океан. И, как ни странно, именно он стал следующей проблемой. Потому что, как выяснилось, оставляя немного суши, океан огибал всю огороженную высоченным забором территорию, на которой расположился заветный дом Мастера рун. Уйти отсюда оказалось невозможным.

Оставалось надеяться, что резоглош не обманул и перенёс меня к нужному месту.

Самой нечисти рядом не оказалось — не пошёл в портал. Спросить совета или помощи было не у кого, так что я засучила рукава и начала действовать по наитию.

Следующие полчаса, не меньше, пришлось провести за прогулкой: я обходила высокую изгородь по кругу. Увы, так и не найдя запасного входа, вернулась к тем же запертым воротам. Пока ходила — кричала и просила людей отозваться. Иногда даже зачем-то стучала в белую стену. Но никто не ответил.

— Итак, это остров, — как можно спокойней проговорила я, с ненавистью глядя сквозь частые прутья, выкрашенные в цвет золота.

Там, за воротами, виднелся роскошный фруктовый сад и уходящая вдаль дорожка, выложенная из белых ромбовидных плит. А совсем вдали, над шапками деревьев, можно было рассмотреть верхушки белых зданий замысловатой конфигурации и куполообразные крыши, перемежающиеся крышами-башнями.

По всему выходило, что Мастер рун обосновался в замке и не очень жаловал гостей. По крайней

мере, магический колокольчик у закрытого входа он оставить не удосужился, так что простоять здесь можно было до конца дня... или до конца дней. Своих.

Вздыхнув, я раздражённо откинула взмокшие пряди, выбившиеся из причёски, сняла порядком надоевшие туфли и, кажется, в сотый раз вытрясла из них набившийся по пути песок. С губ сами собой сорвались очень некрасивые ругательства. Я чувствовала себя обманутой, брошенной и несчастной. Надо же найти Ключ от Обратного мира, попасть на порог дома Мастера и так бездарно застрять у входа!

Песок под ногами стал горячее, а с пальцев сошло несколько крупных искр, приземлившись с тихим шипением. Я попыталась взять себя в руки, но выходило плохо. В воображении нарисовалась картина, как спустя несколько дней кто-то из прислуги Мастера выйдет по бытовой необходимости и обнаружит моё брэнное тело. Обезвоженное, страшное, скорченное...

Я тряхнула головой, прогоняя ужасные мысли.

— Наверняка есть какой-то способ сообщить о приходе. Как-то же люди попадают внутрь? — забормотала я, стараясь вернуть бодрость духа и принимаясь заново искать то, чем могла заявить о себе.

Однако счастья снова не случилось, и спустя какое-то время я раздосадованно ударила мыском ноги по воротам. Стало больно, отчего обида и страх возросли в разы.

— Откройте сейчас же! — зло прокричала я, с яростью обувая снятые до этого туфли. В них снова набился песок. Я скрипнула от досады зуба-

ми и заорала неестественно высоким голосом: — Немедленно открывайте!

Топнув ногой, сжала кулаки, борясь с накатывающей паникой. А дальше... случилось неизбежное. Честно, мне не хотелось доводить до подобного, но проклятье не спрашивало у меня разрешения на выброс разрушительной силы.

Раздался оглушительный треск, скрежет и... одна из створок прекрасных золотых ворот упала в противоположную от меня сторону. Вторая створка продержалась немногим дольше. Затем поднялся ветер и раздался вой, от которого кровь начала стечь в жилах. Звук нарастал и приближался одновременно отовсюду! Потому, не успев толком обдумать случившееся, но прислушавшись к желанию жить, я осторожно прошла по павшим воротам и, плюнув на приличия, побежала вперёд.

Бежала не очень красиво, зато быстро! Подобрала длинную юбку, я на ходу задрала её повыше и очень скоро достигла главного входа. Ветер за моей спиной тут же стих, вой прекратился. Тогда-то я и вспомнила о происхождении: приосанилась, гордо поправила остатки причёски, разгладила безнадежно измятую юбку и степенно направилась к двери, украшенной арочным проёмом с витиеватыми золотыми узорами.

На этот раз стучать и искать новый способ войти не пришлось. Дверь распахнулась сама, и я, совсем недолго посомневавшись, все же переступила порог, очутившись в месте, о котором слышала уйму легенд.

Ожидая чего угодно, затаила дыхание и... разочарованно выдохнула.

Я оказалась в большой белой комнате с потолком-иллюзией, изображающим нежно-голубое

небо, по которому плыли безмятежные синие облака. Больше в помещении не оказалось ничего мало-мальски примечательного. Ни единой вазочки, картины, статуэтки... Ничего, что могло бы характеризовать хозяина жилища.

— Есть кто-нибудь?! — крикнула я немного громче и злее, чем собиралась.

— Ипать... путь, — отозвалось эхо, а на иллюзорном небе показалась стайка птиц. С гомоном они пролетели дальше.

Я возмущённо всплеснула руками и приказала себе ещё немного подождать, а заодно использовать предоставленное время, чтобы вспомнить всё, что знала о Мастере рун.

В эльфийских легендах говорилось, что он — древний старец, живущий в пустыне и ведущий аскетический образ жизни. Среди простых людей твердили, будто Мастер рун — это молодой горячий красавчик, владеющий огромным страшным замком, построенным на вершине утёса. Когда у Мастера есть настроение, он превращается в ворона и прилетает в наш мир, чтобы выбрать, кого наградить, а кого наказать. Ещё мне по секрету рассказывали о гареме Мастера.

«У него сотня жён! — заверяла прорицательница из моего королевства, восторженно сияя глазами и поигрывая бровями. — И ни одна не остаётся без утешения! Он... очень силён!»

У дреу поговаривали, будто Мастер рун — это властная женщина, которая не выносит чужого общества, но собрала вокруг множество слуг, отняв у них языки и запретив смотреть на себя. Она наказывает непокорных за любые провинности

и надевает на себя столько золота, что с трудом передвигается!

Да, мой мир наполнился слухами, и сходным в них было лишь одно: сделка. За свою услугу Мастер рун отнимал что-то у просящего. Порой безделицу, но чаще — нечто невероятно дорогое сердцу. А приходили к нему лишь искатели богатств или те, кто отчаялся. Такие, как я.

Его боялись и боготворили. И далеко не каждому посчастливилось найти Ключ от этого мира. А мне улыбнулась удача. По крайней мере, я убеждала себя, что это была именно она. Ещё при передаче Ключа отцу объяснили, что за оказанную помощь я могу лишиться, например, голоса или необычного цвета глаз, а может быть, и нескольких лет жизни. Никто не мог угадать точно, чего потребует Мастер, но все уверяли, что это будет важная часть меня.

Пусть... Избавление от проклятья и возвращение домой — вот что действительно важно!

Думая об этом, я немного постояла в гордом одиночестве. Устав ждать, бросила насторожённый взгляд на окна, за которыми виднелся шикарный фруктовый сад, и вдруг краем глаза заметила в слабом отражении нечто новое. Оглянулась и замерла: на пустующем недавно месте теперь обнаружилось иссиня-чёрное вычурное кресло с мягкой бархатной обивкой.

Оно стояло на четырёх длинных, глядящих в стороны золотых ножках, имело высокую закруглённую спинку и средней величины резные подлокотники.

Глядя на кресло, я попыталась представить его хозяина. Здесь должен сидеть некто напыщенный,

значительный, упивающийся своей важностью. Он позаботился о своем удобстве, но в то же время превратил единственную мебель в дорогой помпезный аксессуар, лишний раз подчеркивающий статус хозяина. Даже сидя в кресле, этот Некто мог смотреть собеседнику в глаза на равных, а не снизу вверх.

— Мастер Пафос, — пробормотала я, позволив себе лёгкую усмешку.

— Думаете, это имя подходит? — раздался голос сзади.

Я вздрогнула и обернулась так быстро, что едва не упала. За мной, буквально в пяти шагах, стоял мужчина. Откуда только взялся?!

Красивый.

Очень красивый.

И очень скудно одетый!

У меня даже дар речи пропал от его разнузданного вида. Чего только стоили широкие красные штаны, зауженные книзу и подвязанные на узкой талии чёрным поясом! А белая рубашка без ворота, с расстёгнутыми до самой груди пуговицами?! Одна, две, три... И все не застёгнуты! Рукава закатаны до локтей и обнажают смуглые руки, исчерченные замысловатыми рисунками...

Густые русые волосы незнакомец собрал в небрежный пучок на затылке, так что часть их всё равно своевольно выскользнула и рассыпалась по широким плечам. А ещё ему необычайно шли длинные, заострённые кверху уши, в одном из которых я насчитала сразу пять золотых серёжек! Позёр!

«Эльф? — продолжила размышлять я. — Быть не может. Они слишком тонкокостные и женоподобные. Разве что полукровка... Но кто осмелился на такое?»

Взгляд скользнул к лицу незнакомца, и я вновь вернулась к первой мысли о нём. Его мужественная красота завораживала, заставляла тянуться вперёд, чтобы стать ближе. Упрямый выдающийся подбородок, высокие острые скулы, крупные, чётко очерченные губы, уголки которых слегка приподняты, прямой нос, роскошный разлёт бровей, густые, загнутые вверх ресницы и... глаза: каре-зелёные, с вытянутыми вертикально чёрными зрачками!

«Оборотень?» — поразила я.

И тут же отвергла эту идею. Те — более крупные и сбитые, да и во взгляде у них всегда просматривалось нечто животное, древнее. Первобытное, что ли. Я видела много оборотней и смогла бы узнать их сразу... Наверное.

Незнакомец склонил голову набок и прищурился, ясно показывая, что тоже изучает меня. Я вспыхнула, осознав, что пауза между нами неприлично затянулась, и поспешила проговорить:

— Добрый день.

— Не самый добрый, — слегка поморщившись, отозвался мужчина, — но интересный, пожалуй.

Ленивая насмешка, скользнувшая в его голосе, окончательно привела меня в чувство. Я выпрямилась до хруста в позвонках и, вскинув подбородок, с достоинством (по крайней мере, мне хотелось так думать) представилась:

— Моё имя — киана Влада Коррс.

— Коррс — имя рода? — педантично уточнил мужчина.

— Да, — ответила я.

— А ваше собственное каково: Киана или Влада?

На миг мне показалось, что он издевается надо мной, но я тут же себя одёрнула. Мало ли насколько жители Обратного мира оторваны от мира людей.

— Киана — это обращение к магине высшего сословия, — терпеливо пояснила я. — А Влада — моё имя.

— Значит, Влада, — голос мужчины изменился, став более низким и тихим, слегка рокочущим.

Я даже снова вернулась к предположению, не оборотень ли он? Незнакомец тем временем задумчиво кивнул и, одарив всё тем же насмешливым взглядом из-под густых ресниц, направился мимо меня.

Тогда-то я подметила, что на ногах у него была самая необычная обувь из всех, что я когда-либо видела: незамысловатая и забавная. К плоской тонкой подошве некто приделал несколько ремешков, служащих креплениями для ступни. На этом «хитрая» конструкция заканчивалась. При каждом шаге подошва смешно шлёпала по пятке.

Шлёп. Шлёп. Шлёп...

Обувь напоминала незаконченную вариацию того, что носили эльфы: открытые сапоги из кожи, прикреплённой к толстой подошве.

Я поймала себя на мысли, что замерла, приоткрыв губы и невоспитанно рассматривая ноги незнакомца. Пришлось снова напоминать себе о происхождении и брать верх над эмоциями.

Совершенно не обращая на меня внимания, мужчина подошёл к единственному креслу и уселся в него. Положив руки на золотые подлокотники, он устроился поудобней, придал лицу высокомерный вид, а затем проговорил повелительным тоном:

— Просите, Влада.

А я... Я только и могла, что хлопать ресницами. Это Мастер?! Он? Посредник между волей богов и нуждающимися?!

— Вы не представились, — пролепетала я, решив увериться в том, что передо мной не прислужник или иной местный шутник.

— Ох, где же мои манеры! — Незнакомец закатил глаза и лениво повёл широкими плечами, отчего полы его рубашки приоткрылись шире, ещё больше обнажая гладкую бронзовую грудь. — Моё имя — Рэйкиар.

Я мотнула головой, сосредоточиваясь на деле, а не на теле, и принялась тянуть информацию дальше:

— Коэн Рэйкиар? — И тут же пояснила: — Именно так в моём королевстве обращаются к магам высшего сословия. Вы ведь один... из таких магов?

— Просто по имени. — Мужчина грациозно повёл рукой, перебирая длинными смуглыми пальцами в воздухе. — Без побочных приставок.

— Значит, не коэн? — с нажимом повторила я, уже готовясь обличить негодяя в подлом розыгрыше.

— Нет. — Рэйкиар грустно вздохнул, бросил на меня хитрый взгляд и добавил как бы между прочим: — Но если вам нравятся более длинные... кхм... имена, можете обращаться ко мне Мастер рун.

— М-мастер?.. — растерянно повторила я.

— ...рун, — дополнил он. — Впрочем, зовите, как вам будет удобней, киана Коррс. Люблю, когда женщинам со мной хорошо.

— О, — только и смогла сказать я, чувствуя, как кровь приливает к щекам от столь вульгарной шутки.

Итак, это он! Один из тех, кого считают наместником богов; из тех, кто живет в Обратном мире и может росчерком волшебного золотого пера на моём теле истребить ненавистное проклятье!

Я поспешно прогнала чувство недовольства от грубой шутки и согнулась перед Мастером в поклоне, ожидая позволения подняться.

А он... не спешил позволять.

Простояв в очень неудобной позе больше минуты, я наконец приподняла голову, чтобы взглянуть на мужчину и понять, чем он так сильно занят?

Рэйкиар задумчиво осматривал комнату, будто забыл о моём присутствии и решал, какой гарнитур стоит прикупить следом.

— Мастер рун? — позвала я.

— Да? — живо отозвался он, с интересом уставившись на меня. — Вы готовы вернуться к вашему желанию, киана Коррс, или ещё немного подумаете? Кстати, интересная поза для размышлений. Помогает?

Я почувствовала раздражение. Очень захотелось подарить этому Мастеру книгу по этикету моего мира. Но от замечаний или других глупостей меня останавливало понимание: он — великий, ужасный, легендарный и так далее, а значит, согласно статусу, может плевать на этикет и на магинь из соседнего мира с высокой колокольни.

Осознание этого немного отрезвило, но, к сожалению, от природной вспыльчивости не избавило. Выпрямившись без позволения, я зло сдула упавшую на лицо прядь волос и собиралась уже озвучить свою просьбу, но тут Мастер ошарашил меня новым выпадом:

— Значит, считаете моё кресло слишком пафосным?

— Что? — Я отвела взгляд, вспоминая опрометчивые слова, брошенные за пару секунд до появления Мастера в зале. — О... нет-нет...

— А я не считаю его слишком вычурным, — словно не слыша меня, принялся рассуждать вслух этот... очень странный маг. — Оно изготовлено из натуральной древесины и драгоценного металла. Классическое кресло, между прочим. Сначала хотел заказать такое, чтобы можно было менять положение спинки и высоту подлокотников. Но как бы я выглядел в глазах просителей, если бы во время судьбоносных решений принимался медленно опускать спинку? Представляете их замешательство? Это несерьёзно.

— Угу, — кивнула я, бросив взгляд на его странную обувь и шевелящиеся пальцы правой ноги. — Несерьёзно.

— Поэтому выбрал классику. — Мастер постукал по золотому подлокотнику и обвиняюще посмотрел на меня. — А вы говорите — пафос.

— Ошиблась, — поспешно признала поражение. — Я ведь всего лишь женщина.

— Ну не-е-ет. Вы — киана! — Он взметнул вверх указательный палец. — Магиня высшего сословия в вашем мире.

— Просто повезло родиться в семье коэна! — горячо заметила я.

Он улыбнулся.

И мне бы радоваться налаживанию контактов, вот только, несмотря на радушие Мастера, его вытянутые зрачки медленно сменяли цвет с черного на бордовый. Я решила, что это не самый хоро-

ший знак, и напряглась в ожидании нового под-
воха.

Снова зря.

— Ну так что у вас там? — спросил Рэйкиар, склонившись вперёд. Прядь русских волос выби-
лась из пучка и упала на его красивое лицо. — Ка-
кая просьба?

Мне страшно захотелось поправить его волосы.
Невыносимо. Даже пальцами в воздухе перебрала.
И только после этого нашла в себе силы отвести
взгляд от Мастера.

Чуть смежив веки, я попыталась сосредото-
читься и не думать о том, насколько выстроенный
в голове образ наместника богов не соответство-
вал тому, кого я видела перед собой. И о его явно
магически настроенном притяжении тоже поста-
ралась не думать.

Все же насколько было бы проще, будь он стар-
цем! Желательно альтруистом! С потребностью
безвозмездно творить добро.

— Кхм, — напомнил о себе «великий».

— Да, моя просьба, — опомнилась я, собираясь
с мыслями. И вновь уставилась на его обувь. — Да
как вообще в таком можно ходить?!

— Что?

Я вздрогнула и вдруг с ужасом поняла, что по-
следнюю фразу произнесла вслух. Меня бросило
в жар. Нет! Нет-нет, я просто не могла допустить
такой оплошности! Однако, судя по недовольному
лицу Мастера рун, страшное таки случилось.

Я не знала, куда деть глаза. В помещении стало
жарче, а мне пришлось сжать кулаки и сконцен-
трироваться на том, чтобы огонь не полыхнул на
ладонях.

— Вла-ада, — вкрадчиво позвал меня Рэйкиар. — Так вам и обувь моя не нравится?

— Мне? — Я лихорадочно искала ответ. Как можно было вот так просто раскрыть собственные мысли?!

Во рту пересохло, язык не слушался, а в голове стелился непривычный холодный туман. В итоге я не нашла ничего лучше, чем быть честной:

— Простите, но мне не ясно... Я не понимаю, как вы можете ходить в таких неудобных... Этом!

Рэйкиар приподнял ногу, чтобы посмотреть на собственную ступню. Покрутив ею туда-сюда, он пошевелил длинными смуглыми пальцами и сообщил:

— Шлёпанцы отлично носятся. Хотя конкретно эти шили на заказ в королевстве оборотней, а они не гонятся за красотой, только за практичностью и прибылью. Сюда бы пару рубинов, да?

Я промолчала. Для надёжности стиснула губы изо всех сил. Хватит с меня оплошностей!

— В них не жарко, — продолжал тем временем Мастер, — и по песку гулять удобно. Ничего, скоро вы и сами поймёте, Вла-ада.

— В каком смысле? — опешила я.

Мастер посмотрел на меня. Его губы по-прежнему улыбались. Но не глаза.

— Ваш вопрос, — напомнил он таким тоном, что я вмиг забыла о странной обуви и поняла почти наверняка: весь разговор до этого был лишь представлением. — Чем я могу быть полезен, Вла-ада?

Он вновь и вновь произносил моё имя, слегка растягивая в середине, будто пробуя его и меня на прочность.

Я нервно сглотнула и сказала наконец то, ради чего явилась:

— Прошу вас запечатать моё проклятье. Огненное. Я... теряю контроль над магией и несу разрушения. Если не избавиться от проклятья, то меня, по законам королевства, казнят.

— Какого королевства?

— Даврида, — ответила я. — Наш король...

— Есть другие королевства, — лениво напомнил Мастер рун. — Можно уехать.

Я передёрнула плечами, пытаясь избавиться от раздражения из-за манеры общения Мастера, и сосредоточилась на его замечании.

— Безусловно, другие есть. Но я не рассматриваю вариант побега. Бросить свой дом, родных и стать скрывающейся отшельницей, боящейся собственной тени? — Я нахмурилась, чувствуя, как внутренне закипаю. По телу прошла дрожь. Пришлось плотнее сжать кулаки и договорить сквозь зубы: — Даже если решилась бы на подобное — в любом королевстве тоже не жалуют тех, кто несёт разрушение. Пока проклятье на мне, дороги назад, в мой мир, нет. Я опасна. И нуждаюсь в вашей помощи.

Мастер какое-то время пристально меня рассматривал, а затем кивнул и проговорил, снова уходя от темы:

— Про тени вы верно заметили — они те ещё... Их вообще многим нужно опасаться. Что же касается вашей просьбы, я могу исполнить её.

— Да? — Я прижала руки к груди и затаила дыхание, чувствуя небывалый подъём.

— Угу.

Рэйкиар поводил кончиками пальцев по золотому подлокотнику, затем резко хлопнул по нему

открытой ладонью и выдал, уставившись на меня своими необычными глазищами:

— Но что взамен?

Я растерялась. Разве не он должен самостоятельно потребовать что-то моё? Или?.. Неужели ждёт, что я сама предложу равноценный обмен? Но предания гласят иное: Мастер требует, просящий подчиняется.

— Влада, — Рэйкиар склонил голову к правому плечу, — вы ведь пришли сюда, зная, что я захочу получить награду. Итак... что можете предложить?

Я кивнула. Безусловно, знала. Но выбирать самой, что отдать, оказалось гораздо тяжелее, чем согласиться с навязанным выбором.

— Голос? — прошептала я, в ужасе хватаясь за горло. Честно говоря, немота пугала до дрожи. С другой стороны, если это станет ценой моего возвращения к прежней жизни...

— Что? — Мастер подался вперёд. — Не слышу.

— Мой голос, — разозлившись, повторила громче. — Говорят, я красиво пою. И вообще...

— Вообще — может быть, — кивнул Рэйкиар, — но в целом — нет. Мелковато.

Я опешила от такого хамства.

— Предлагайте дальше, — подбодрил меня Мастер.

— Цвет глаз, — обронила я.

В моём мире я часто слышала комплименты именно из-за своих глаз. Цвета ультрамарина, они немного меняли оттенок в зависимости от настроения. Темнели в моменты грусти или злости и светлели во время радостных событий. Папа говорил, что мои глаза напоминают омуты Амирайской впадины.

«Заглянув туда, любая разумная тварь пропадает, — заверял отец с улыбкой. — Невозможно остаться равнодушными к такой красоте».

— И чем же этот цвет так хорош? — вмешался в мои воспоминания Мастер.

— Он очень редкий, — завершила я.

И тут же припомнила встреченного здесь резоглоша. У того глаза были очень похожего цвета...

— Может быть, в вашем мире редкий, — капризно отозвался Рэйкиар, подтверждая мои сомнения, — а у нас подобным не удивить. У моего друга, к слову, такой же. Не-ет, не то.

«У него ещё и друг есть», — подумала я, стрелнув недоверчивым взглядом.

Не дождавшись моего ответа, Мастер рун заскучал, отвернулся и помахал кистью правой руки, явно подбадривая меня на дальнейшие предложения.

— Несколько лет жизни, — выдохнула я последнее, что пришло на ум.

— Каких ещё лет? — озадачился Рэйкиар. — У вас, насколько я вижу, в запасе лишь пара часов. Потом казнь за запрещённый магический выброс.

— Вы знаете будущее? — поражённо выпалила я.

Мастер посмотрел осуждающе, а потом пожал плечами.

— Поговаривают, есть у меня кое-какие способности, но сейчас речь не обо мне. Так ведь, Вла-ада? Что ещё? Может, ваш отец что-нибудь сулил мне?

— Нет! — Я сжала кулаки. — Папа ни при чём. Он не должен расплачиваться за меня.

— Бережёте папины нервы? Или не хотите вернуться домой здоровенькой, но бедной, как цер-

ковная мышь? — уточнил Рэйкиар, лениво откинувшись на спинку кресла. — Тогда вас перестанут звать кианой. Останется лишь имя, необычный для вашей местности цвет глаз и так себе голос.

— Вы... — Я шагнула к нему, чувствуя дрожь во всём теле. В следующий миг в полу образовалась узкая длинная трещина. Из неё повалил густой горячий пар. — Простите! — испуганно вскрикнула я. — Это всё проклятье...

Рэйкиар кивнул, заинтересованно посмотрел на пар, затем окинул меня взглядом с головы до ног и постановил:

— Да. И сильное. Смертельное, я бы сказал.

Я не знала, что ещё сказать, и потому молчала, боясь новой неконтролируемой вспышки силы и давая право ему решать мою судьбу.

Не спешил заговаривать вновь и Рэйкиар. Однако несколько минут спустя он легко поднялся с кресла и, сделав пару шагов, остановился передо мной, глядя сверху вниз. Пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом и относительно гордо выслушать вердикт.

— Я решил, чего хочу, — сообщил Рэйкиар спокойным деловым тоном. — Запечатая проклятье на один год. А потом, когда выполните моё условие, сниму его совсем.

— Это волшебно! — обрадовалась я.

— Да, многие зовут меня чудотворцем, — покладисто согласился он. — А потом — алчной сволочью.

Последнее насторожило.

— Вы не озвучили условие, — тут же опомнилась я, понимая: просто так мне ничего не дадут. — Чего хотите взамен?

— Вообще-то, озвучил, — усмехнулся Рэйкиар.

— Не понимаю. — Я нахмурилась, припоминая его слова.

— Год, киана Коррс. Вы сами предложили ваше время, и, знаете, в этом что-то есть. Всё это время будете жить у меня.

— Я? — У меня не находилось слов, а эмоции утихли от растерянности. — Хотите, чтобы я вам с-служила? Здесь?

Я осмотрела пустой зал с единственным креслом.

— Нет, не это. У меня достаточно слуг, — ответил Рэйкиар, качая головой. — Мне нужно нечто другое, киана.

А потом он прошёлся по мне взглядом. Медленно, оценивающе. Я ощутила себя голой и униженной. Отступила. Мотнула головой, не в силах говорить.

— Не волнуйтесь о своей репутации, — будто между делом продолжил Мастер, — для всех здесь вы станете моей избранницей. Это почётно. Хотите, даже кольцо вам подарю? Обручальное. Как в вашем мире и положено.

— Вы не заставите меня!.. — Я сделала ещё несколько шагов в сторону.

— Заставлять? Боги упасите.

— Как вы можете ТАКОЕ предлагать? Неужели действительно думаете, что я соглашусь?!

Он выставил передо мной открытые ладони, заставляя замолчать, и заговорил вкрадчивым доверительным тоном:

— Просто подумал, что вы сами ничего толкового предложить не в состоянии, Вла-ада, и решил помочь вам.

— Помочь?! — Меня затрясло. — Предлагая статью... статью...

Но тут я заметила, что глаза Мастера блеснули алым, и сбилась.

— Вы пришли ко мне в законный выходной, Влада! — Его голос стал ниже и резче. — Сломали ворота, разозлили элементалей, ворвались в закрытую на ремонт комнату и теперь, услышав цену за спасение, смотрите, как на грабителя! Милая киана, моё терпение не безгранично.

— Выходной? — ошарашенно переспросила я, моментально теряя всю запальчивость.

— Вас смущает только это? — уточнил Рэйкиар, и его вытянутые зрачки вновь полыхнули алым.

— Нет, но... — Я вспомнила о том, как попала в дом.

Кровь прилила к лицу от стыда. Прикусив губу, я начала мысленно подбирать слова оправдания, но ничего путного в голову не шло. В итоге я притихла, повела плечами и наконец признала:

— Мне ужасно совестно за подобное поведение. Прошу у вас прощения, Мастер рун.

Он молчал. Лицо источало надменную задумчивость, словно Рэйкиар перестал играть в шуту и теперь размышлял: принять мои извинения или отправить обратно? Обратно... Туда, где меня не ждёт ничего хорошего. Туда, где я снова стану камнем на шее отца... Боги, мне нельзя возвращаться!

И, прежде чем Мастер сказал хоть что-то, я выпалила:

— Что нужно делать? Я о роли вашей избранницы. Что это подразумевает?

Пару секунд, показавшихся мне вечностью, Рэйкиар молчал, а затем вздохнул и с прежней непринуждённостью сообщил:

— Просто скажите «да», и всё. На год вы — моя избранница для всех.

Так легко... Отдать себя ему на год!

— Но зачем вам я? — спросила, чувствуя отчаяние. — Здесь нет других женщин?

По губам Рэйкиара скользнула насмешливая улыбка.

— Ещё вчера здесь не было ни одной кианы, — с издёвкой проговорил он, — и вдруг вбегаете вы: воспитанная, начитанная, родовитая. Спешите навстречу, сметая любые преграды на пути. А я — представляете? — как раз захотел примерить на себя статус несвободного мужчины. Всё совпало! Должно быть, вас мне послали боги!

— Боги здесь ни при чём! — запротестовала я. — Это просто случай.

— Нет, я склонен видеть здесь нечто большее, — пафосно проговорил Рэйкиар. — Однако если вы не согласны со мной, я легко укажу, где выход.

— Я... не знаю, — пробормотала, передёргивая плечами. И с надеждой уточнила: — Скажите, а избранница... Она обязана делить с вами постель? Или можно как-то обойти этот щекотливый момент?

Рэйкиар задумался. Глядя на меня, он постукал по губам указательным пальцем, а затем вынес вердикт:

— Я не стану настаивать на совместной спальне, киана Коррс. Впрочем, когда вы сами придёте ко мне, не откажу. Но любовников заводить запрещаю. Сразу. Не терплю, когда покушаются на моё.

Сначала я почувствовала прилив крови к щекам, потому что обсуждать подобное с мужчиной — стыдно... Но потом, услышав про спальню!.. И про собственнические замашки Мастера! И вообще...

Создавалось ощущение, будто я брежу и это всё — дурной сон. Так что я даже ущипнула себя за запястье. Стало больно.

Рэйкиар с интересом смотрел на меня, ожидая продолжения диалога.

— Прошу, возьмите что-то другое, — произнесла я, с мольбой посмотрев на Мастера.

— М-нет, — задумчиво промурлыкал Мастер. — Хочу озвученное.

— Я не знаю этого мира, ваших традиций и этикета. Вам будет за меня стыдно, — с долей угрозы выдала я.

— Так даже интересней. — Мастер лучезарно улыбнулся. — Мне давно не было стыдно.

— Вы не оставляете мне выбора, — прошипела я, всплеснув руками.

С пальцев посыпались искры.

— Выбор есть всегда, киана, — отозвался Рэйкиар. Улыбка сошла с его губ, а тон вновь едва уловимо изменился, когда он продолжил: — Сейчас вы можете предпочесть гордо уйти в свой мир и принять уготованную участь. Запечатать дар, уговорить ещё не старого отца вновь жениться и продолжить род. Потом умереть в мучениях, сжигаемая собственным даром. Или... Остаться со мной, очароваться, отдаться пылкой страсти и через год получить свободу и от меня, и от проклятья.

«Он знает обо мне всё!» — мелькнула пугающая мысль. Следом пришла злость, а в зале стало ощущимо жарче.

— Очароваться... вами?! — Я нервно рассмеялась, даже не замечая, что в полу образовалась новая трещина. — Да уж, самомнение у вас о-го-го!

— И глаза по-настоящему необычные, — кивнул он, ничуть не оскорбившись. — Таких вы ещё точно не видели, так ведь? Впрочем, я вообще могу показать много нового... Но решать вам, Влада.

Я закрыла лицо руками. Мотнула головой. Возвращаться ни с чем? Мучить себя и близких? Нет уж. Я обещала отцу, что найду способ избавиться от проклятья!

— Значит, от меня требуется принять статус вашей избранницы, так? — уточнила я. — И вы не будете требовать, чтобы я... очаровалась?

— Не буду, — раздалось в ответ. — Но предупреждаю: вы не устоите.

Я убрала руки от лица и недоверчиво посмотрела на Мастера.

— То есть вы и мысли не допускаете, что я не захочу оказаться в ваших объятиях?

— Я — реалист. — Он самодовольно улыбнулся. Красивый. Притягательный. Но мой разум ему не победить!

Я тоже улыбнулась:

— И если за весь год я сама не приду к вам с предложением... быть вместе?..

— То условия сделки всё равно будут считаться выполненными.

— И спустя год вы в любом случае снимете проклятье? — настаивала я. — Независимо от того, поддамся я вашим... эм... чарам или нет?

— Угу.

Ему явно наскучил разговор.

Я фыркнула, повела плечами и добавила только одно условие:

— Позвольте иногда писать отцу.

Мастер бросил на меня быстрый взгляд, затем кивнул:

— Раз в месяц. Но никакой конкретики про меня и это место. Лишь общие черты.

— Согласна на сделку! — выпалила я, радостно протягивая руку.

Устоять против его чар? Справлюсь!

Рэйкиар посмотрел на мою ладошку, затем на меня — как на глупое дитя. И, прежде чем я успела сообразить хоть что-то, подошёл. Встав вплотную, он навис надо мной и сообщил низким, чуть рокочущим голосом:

— Сделка скрепляется иначе, Вла-ада.

А затем приник губами к моим губам. Горячо, страстно и... быстро.

Только я растерянно замерла, вдыхая тонкий, изысканный, едва уловимый запах мужского парфюма и растворяясь в неожиданно нахлынувших ощущениях, как всё прекратилось, а перед затуманенным взором показалась стремительно удаляющаяся широкая спина Рэйкиара.

— Теперь нужно слегка подкорректировать твоё проклятье, избранница, — насмешливо бросил Мастер. — Догоняй.

Глава 2

Его дом оказался... просторным. В широких коридорах с высокими потолками не было мебели или украшений. Совсем. Изобиловали лишь окна в массивных деревянных рамах, через которые поступало много света и тепла — солнце палило нещадно.

И тем контрастней выглядел огромный холл с центральной лестницей. Здесь я бы опять использовала слово «помпезный». Окон не нашлось, зато гладкие светло-голубые стены были увешаны гравюрами с изображением моря, неба и стихии. То шторм, то ураган, то штиль... Пол устилала мраморная плитка с золотыми вкраплениями-рунами. В центре красными линиями сияла пентаграмма телепорта, а прямо над ним, на кипенно-белом потолке, висела необычайно большая золотая люстра, магические светильники которой освещали холл настолько ярко, что становилось больно глазам. Она была невероятно тяжела на вид, и мне сразу стало страшно даже ненароком оказаться под ней.

— Восторг? — явно перепутал мой страх с восхищением Мастер, после чего продолжил с гордостью: — Заказал в вашем мире. Ждал три недели! Но оно того стоило. И вон те напольные вазы тоже...

Он ткнул в сторону, противоположную от нас. Там нашлась высокая двустворчатая дверь, по бокам от которой стояли на хвостах золотые рыбины с открытыми ртами и косящими в нашу сторону глазами. На миг мне даже почудилась в их взгляде мольба: «Переплавьте нас обратно, *только не оставляйте такими*». Рыбины были с меня ростом, отчего сразу захотелось спросить, какие же букеты предполагается в них ставить? Но ожидание, застывшее на лице Мастера, предполагало не вопросы, а похвалу.

— Шик, — промямлила я.

Рэйкиар прищурился, а затем отвернулся и, ни слова не говоря, направился к центральной лестнице, расположившейся между двумя золотыми колоннами. Меня он с собой не звал и вообще всем видом излучал недовольство. Потому я спешила за ним, на всякий случай натянув улыбку. Можно сказать, приклеила её к губам. В конце концов, какая разница, как Мастер украшает свой дом? Главное — оформить сделку, выжить и вернуться в мир, где меня всё устраивает.

Долго улыбаться не вышло.

Ступени также оказались облицованы плиткой, отчего обувь то и дело скользила, а небольшой каблук подворачивался при подъёме. Чтобы не упасть, я то и дело цеплялась за идеально отполированные перила красного дерева и молилась богам о милосердии. Но иногда в молитве проскальзывали ругательства...

Мои лёгкие изящные туфли, кажется, были приспособлены ко всему на свете, но только не к радужной перспективе оказаться в доме Мастера рун! Сам же хозяин поднимался впереди легко

и непринуждённо, отчего я невольно прониклась к его странной обуви уважением.

На втором этаже нас ждали всё те же пустынные широкие коридоры с окнами и видом на море. Ни осмотреться, ни сбавить шаг мне не давали. Мы свернули вправо, затем влево, и только тогда Мастер ненадолго остановился, указав на неказистую дверь:

— Здесь будешь жить ты, избранница. Это твои покои. — Он бросил на меня хитрый взгляд и добавил: — С этого момента мы будем обращаться друг к другу по именам. Мне так удобней, Влада.

Я помедлила, но всё же кивнула и потянулась к ручке указанной двери. Однако Мастер направился дальше.

— Взглянёшь на комнату позже, — сообщил он, — сейчас нужно закончить с нашим делом.

Спорить не стала. Печать на моём проклятии — вот зачем я пришла. В груди моментально заныло, а руки задрожали от страха и предвкушения. Если у Мастера действительно получится, я вновь смогу стать собой! А если нет...

За размышлениями я едва не врезалась в спину Рэйкиара. Коридор неожиданно быстро кончился очередной дверью, которую Мастер открыл, просто толкнув вперёд.

— Вот мы и на месте! — радостно постановил он.

Я заученно натянула улыбку, готовясь изображать восторг от обилия золота вокруг, но тут же удивлённо ахнула и попятилась.

— Это что такое? — спросила, не в силах отвести взгляд от кровати под красным балдахином.

— Святая святых, — ответил Рэйкиар, обернувшись и раскинув руки. — Моя спальня. А что не так?

Я нахмурилась, сжала кулаки и почувствовала, как дрогнул под ногами пол. Нужные слова никак не приходили на ум, только... ненужные.

— Вла-ада, — растягивая моё имя, позвал Мастер, — ты что, никогда кровати раньше не видела? А на чём же вы спите?

— Дело не в моей неосведомлённости! — бросила я резче, чем собиралась. — Просто... мы договорились, что я не увижу вашу кровать, пока сама не захочу.

Последние слова почти шептала. Меня вдруг накрыло паникой от догадки: если сделку он скрепил поцелуем, то установку печати может захотеть скрепить... постельными утехами?!

Вокруг стало жарко, а в поле моего зрения возникла и с шипением испарилась пара искр.

Рэйкиар задумчиво покачал головой.

— Не помню, чтобы обещал не показывать свою спальню, — сказал он наконец. — Договор был иного толка, Влада. И хватит привередничать. Проходи, раздевайся.

Я шумно вдохнула через нос и уточнила как можно спокойней (хотя голос всё равно звенел от злости):

— Раздеваться?! Мне?

— На тебе же метка проклятья? — вопросом ответил Рэйкиар и тут же добавил, касаясь пуговицы на собственной рубашке: — Или тебе будет неудобно, если я останусь в одежде? Предлагаешь быть на равных?

— Нет! — поспешно выпалила я, выставляя вперёд ладонь.

И... с неё сорвались искры, полетев прямоком в Мастера рун. Я замерла от ужаса, а он... хищно

улыбнулся, щёлкнув пальцами. Мой гнев, внутренний огонь и сорвавшаяся с поводка магия моментально затихли, растворились.

Мастер поманил меня указательным пальцем.

— Моё терпение не безгранично, Влада, — предупредил он. — Иди сюда.

Я зашла. Дверь за мной тихо закрылась. Мастер одобрительно кивнул, отступил и с усмешкой указал на свою кровать:

— Переоденься, избранница.

Взглянув на его постель, я увидела там ворох красных тряпочек и недоумённо спросила:

— Что это?

Мастер устало вздохнул, вновь щёлкнул пальцами и приказал:

— Сиали, помоги моей избраннице облачиться и объясни, что такое лиф.

Прежде чем я успела озадачиться, с кем это Рэйкиар говорит, или смутиться от последнего замечания, воздух заискрился, и передо мной появилась полуголая ярко-рыжая девушка! Нет, не просто девушка, а совершенство. Фигуристая, с тонкой талией и красивой грудью; одетая в один лишь серебряный лиф (я знала, что это такое!) и того же цвета юбку-солнце... Её волосы и большие глаза отливали золотом, чёрные густые ресницы оттеняли идеально белую кожу, алые пухлые губы призывали к пороку, а маленький, чуть вздёрнутый нос едва заметно сморщился, стоило ей разглядеть... меня.

— Я к вашим услугам, избранница Мастера, — тем не менее проговорила девушка, и у меня внутри всё запело от звука её голоса.

Мой уязвлённый завистливый взгляд метнулся от неё к Рэйкиару, и тот соизволил объяснить:

— Сиали — элементаль огня и находится у меня на службе. Теперь, когда ты стала моей избранницей, Сиали служит и тебе. И не только она. Остальных представлю позже.

Я перевела изумлённый взгляд на красавицу. Элементаль огня?! Но разве элементали не должны быть бесплотными духами, невидимыми простым смертным?

Похоже, легенды и тут ошибались. Сиали смотрелась вполне настоящей: живой, фигуристой и... наглой. Надо же, дух огня... Как бы не так! Дух порока и разврата — да! Вот подходящие ей имена!

— И теперь, когда вы знакомы, — вмешался в мои гневные мысли Рэйкиар, — Влада может наконец переодеться. Сиали, сделай всё побыстрее. Я подожду на балконе, дабы не увидеть все прелести моей избранницы раньше времени и не наброситься на неё от восторга.

Только глупец не слышал бы в его голосе сарказм! Сиали тоже усмехнулась. А я... А рядом со мной вспыхнул красный балдахин.

— Потуши, Сиали, — лениво бросил Мастер, скрываясь за незамеченной мной дверью слева от постели.

— Как прикажешь, — отозвалась девушка-совершенство своим идеальным голоском. А затем, посмотрев на меня, уточнила: — Вы хотите, чтобы я сама раздела вас, избранница Мастера?

Я фыркнула и принялась с остервенением растёгивать пуговицы на платье. Правда, запала хватило ненадолго. Стоило разоблачиться до чулок и шёлковой комбинации, как стыд вновь остудил мой пыл. Однако Сиали, протянувшая мне миниатюрный красный треугольник ткани, была непреклонна:

— Сначала наденем это, — сказала она, — затем лиф. Не волнуйтесь, избранница Мастера, все вещи абсолютно новые, заказаны и привезены специально для вас.

Мне осталось лишь принимать обновки и удивляться прозорливости Мастера. Когда он только успел купить всё это?

* * *

Закончив со мной, элементаль исчезла столь же неожиданно, как и появилась.

На мои вопросы Сиали не отвечала, жалобы о неподобающем виде тоже игнорировала. Приняв сосредоточенный вид, проинструктировала меня, как и что надеть, и на этом её «служба избраннице» закончилась. В итоге я даже не успела попросить девицу уведомить Рэйкиара, что готова к... экзекуции! Иного слова для будущей процедуры подобрать не выходило.

В новом наряде (действительно удивительно по фигуре!) я чувствовала себя слишком раздетой и потому незащищённой. Хотелось сорвать слегка опалённый балдахин и укутаться в него по самую шею. Но, проходя мимо высокого (от потолка до пола) зеркала, я неожиданно задержалась и... залюбовалась собой. Да, образ по-прежнему казался слишком дерзким, слишком вызывающим и... просто СЛИШКОМ! Но стоило признать и другое: незнакомка в отражении мало чем уступала духу огня! И это льстило мне, заставляло смотреть внимательней и наслаждаться экстравагантной красотой.

Девушка в зеркале лукаво улыбалась...

Высокая, стройная, с округлыми бёдрами, облачёнными в красную (слишком короткую!) юбку, длинноногая, с идеальной осанкой. Её пышную грудь прикрывал лишь клочок ткани, отделанный золотой вышивкой и гордо называемый лифом. На бледном лице, обрамлённом тёмно-каштановыми, слегка вьющимися волосами, особенно выделялись большие глаза: синие, сияющие то ли от испуга, то ли от восторга. Длинный тонкий нос напоминал об аристократическом происхождении, а полные губы добавляли женской привлекательности.

Я была хороша! Привлекательна, соблазнительна.

И порочна.

Собственное отражение приводило меня в тихий ужас... в трепет и восторг одновременно!

Пожалуй, в моём мире никто и никогда не заставил бы меня облачиться столь вопиющим образом. Но теперь, когда я узнала, какой могу быть, забывать об этом не хотелось.

— Нравится костюм?

Услышав насмешливый бархатный голос, я вздрогнула и мигом нашла взглядом его обладателя. Рэйкиар стоял у двери на балкон, привалившись плечом к косяку. Лицо Мастера скрывала тень, ноги были скрещены, а руки сложены на груди.

— Подсматривать нехорошо! — выпалила я, поняв, что он находится там уже какое-то время, раз успел принять столь удобную позу.

— Я в своей спальне, — тут же напомнил Рэйкиар. — Странно спрашивать разрешения войти сюда. Не находишь, Влада?

Кровь ударила в голову от желания ввязаться в словесную перепалку, задать крутящиеся на языке вопросы и доказать его неправоту, однако разум победил.

— Безусловно, это так, — покаянно признала я, но всё же не утерпела и гордо вскинула подбородок. А потом и грудь руками прикрыла.

Мастер оттолкнулся от дверного косяка и направился ко мне. Теперь его волосы были распущены, отчего рассыпались по широким плечам густой блестящей волной. Шёл Рэйкиар не торопясь и слегка склонив голову, при этом откровенно рассматривая меня и не скрывая мужского интереса. Наконец он замер напротив.

— Что дальше? — спросила я, стараясь показать, что совсем не волнуюсь. Но голос дрогнул, а руки сильнее прижались к груди.

— Ложись.

Он не сводил с меня глаз.

— В постель?! — шокированно уточнила я.

— Куда хочешь. — Он пожал плечами. — Мне удобно везде. Я, знаешь ли, сторонник разнообразия. Внутри всё заледенело.

— Я не понимаю, — пролепетала непослушными губами. — Мы же договорились, что...

— Что я исправлю проклятье, запечатав его руной на год, — прервал меня Мастер. — И если ты наконец придумаешь, где расположиться, избранница, мы сможем заняться делом.

Мне вдруг показалось, что этот гад нарочно издевается надо мной. Но его лицо оставалось непроницаемым, а голос — серьёзным, и я решила не думать о наместнике богов плохо. С чего бы Мастеру рун, посреднику между высшими сила-

ми и людьми, великому вершителю судеб творить мелкие подлости в отношении обычной девушки-мага, пришедшей за помощью? Глупость.

Кивнув своим размышлениям, я развернулась и на негнущихся ногах направилась к постели. Добравшись до неё, осторожно присела и с тревогой посмотрела на Мастера, оставшегося стоять у зеркала.

А он любовался собой. Сначала правой стороной лица, затем левой. Сделав шаг назад и продолжая пялиться на своё отражение, сообщил:

— Сегодня у нас первый выход в свет. Я подарю тебе немного украшений, чтобы ты не выглядела такой простушкой. У тебя проколоты уши, Влада?

Я онемела от подобного хамства. Простушкой?! Кем-кем, а ею я точно не была никогда!

— Золото и бриллианты, конечно, украшают, но некоторым достаточно того, что уже есть внутри! — выпалила я истину, известную всем мало-мальски воспитанным людям. В завершение всплеснула руками от злости. С пальцев во все стороны посыпались искры.

Мастер обернулся и с интересом уставился на меня.

— Никогда не слышал, чтобы желудок с кишечником украшали.

Я едва не зарычала.

— Разум! Душа! — принялась перечислять вслух. — Кроме того, во мне течёт кровь сильнейших магов огня! Древних, сильных...

— И давно почивших, — прервал меня Рэйкиар. — Никто не вечен на ваших землях. А гордиться тем, что являешься внучкой кого-то там, странно. Он-то, может, и был великим, но ты здесь при чём?